Олеся Борисовна СОЛДАТОВА

ОЦЕНОЧНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ 2018 Г. В ГОРОДЕ КЕМЕРОВО В БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Статья посвящена изучению стратегий использования средств выражения аксиологической оценки для реализации такой функции средств массовой информации, как формирование общественного мнения в британском медиадискурсе, на примере моделирования европейской перцепции народных волнений по поводу трагических событий в городе Кемерово.

Ключевые слова*: аксиологическая оценка, медиадискурс, моделирование общественного мнения.*

EVALUATING REPRESENTATION OF TRAGIC EVENTS OF 2018 IN KEMEROVO IN BRITISH MEDIA DISCOURSE

The article is devoted to the study of axiological evaluation means using strategies for realization of such a mass media function as public opinion formation in the British media discourse, using the example of modeling European perception of population vigils caused by the tragic events in Kemerovo.

Keywords*: axiological evaluation, media discourse, modeling of public opinion.*

Исследование процессов формирования оценки в текстах современных британских газет, проведенное на базе анализа более 7800 контекстов британских газет The Guardian и The Times, показывает, что характеристиками языка медиадискурса, в частности британской прессы, обусловленными такими функциями средств массовой информации как выражение оценки, влияние на перцепцию аудиторией освещаемых событий и агитация, являются манипулятивность, яркость образов, символичность. В ходе анализа текстов британских статей можно определить основные идеологические направления информирования европейского населения и мирового сообщества, в частности о состоянии дел в различных сферах жизнедеятельности российского общества с целью манипулирования перцепцией освещаемых событий.

Актуальность предпринимаемого исследования определяется необходимостью изучения таргетных стратегий использования аксиологической оценки в тексте медиадискурса. В качестве теоретической базы для исследования использовались работы ученых в области аксиологии (Е.М. Вольф, М.С. Ретунская и др.) и лингвистической семантики (Е.Г. Беляевская, М.В. Никитин и др.).

В данной статье в качестве эмпирического материала представлены контексты британских статей, освещающих трагические события, причиной которых стал пожар в торговом центре «Зимняя вишня» города Кемерово 25 марта 2018 года. Целью исследования является анализ основных тематических направлений изложения информации и средств экспликации оценочности. В качестве методов в исследовании использованы контент-анализ контекстов и дефиниционный анализ.

Контент-анализ указанных примеров позволяет выделить четыре основные группы тематического изложения информации: 1) описание самих трагических событий, 2) поиск виновных в трагедии, 3) экспликация недоверия к заявлениям российских властей, 4) описание противостояния народа и власти.

Рассмотрим контекстуальные примеры описания событий на предмет средств создания оценки:

(1) *News reports on state-run television Monday said that young children at the shopping mall called relatives from the burning shopping centre, "Tell my mother that I loved her," one young girl told her aunt, according to Komsomolskaya Pravda newspaper. "Tell everybody that I loved them"* (The Guardian, March 26).

Отрицательная оценка на уровне контекста создается эмоциональным противопоставлением концептов «смерть», «горе», «пожар» / «семейные взаимоотношения», «любовь к родственникам», «дети». При этом автор дважды подчеркивает, что источниками репрезентируемой информации являются российские средства массовой информации.

(2) *"We are burning," another young woman wrote on the VK social network. "This may be goodbye"* (The Guardian, March 26).

Оппозиция концептов «прощание», «горение» / «молодость» способствуют созданию пейоративной оценки на уровне контекста. Местоимение *another* имплицитно указывает на многочисленность жертв, на их юный возраст, что не может оставить равнодушным читателя, какова бы ни была его национальная принадлежность.

(3) *Russian emergency workers on Monday scrambled to reach several people still trapped in the rubble of the smouldering Winter Cherry shopping* (The Guardian, March 26).

Пейоративная оценка достигается на уровне контекста за счет использования лексем, оценка которых закреплена на уровне сильного импликационала словозначения: *scramble* 'to climb somewhere using your feet and hands', *trap* 'to prevent someone from leaving a place, especially a dangerous place', *rubble* 'broken pieces of stone and brick from buildings, walls etc that have been destroyed', *smoulder* 'to burn slowly, producing smoke but no flames'. Указанные лексические единицы креатируют образы разрушения и опасности, что детерминирует выражение отрицательной оценки.

(4) *Among the first people buried were a grandmother and her two grandchildren – aged 8 and 10, – who died in a locked cinema on the shopping centre's top floor while watching cartoons. They were buried in the same grave* (The Guardian, March 28).

Чудовищная трагичность произошедшего эксплицируется с помощью противопоставления концептов «старый» / «молодой» (grandmother / grandchildren), «смерть» / «развлечение» (cartoons), а также функционирования в контексте ингерентно-оценочной лексики, концептуально связанной со смертью: *bury* 'to put someone's dead body in the ground during a funeral ceremony', *die* 'to stop being alive', *grave* 'the place where a dead body is buried in a deep hole in the ground'. Факт того, что бабушка была похоронена в одной могиле со своими маленькими внуками, многократно усиливает эмоциональность отрицательной оценки контекста. Таким

образом, контексты, таргетно нацеленные собственно на описание трагедии, характеризуются высокой степенью эмоциональной отрицательной оценки, что обусловлено естественным выражением сочувствия по поводу гибели людей, особенно детей. Пейоративная оценка в данных контекстах создается с помощью оценочной лексики и концептуальных образов, имплицирующих креатирование интенсивной отрицательной оценки.

Вторая выделяемая нами группа контекстов, тематически направленная на изложение информации о поиске виновных, может быть проиллюстрирована следующими примерами:

(5) *Tempers flared over reports that fire alarms at the shopping centre did not work and that emergency exit doors had been locked* (The Guardian, March 27).

Отрицательная оценка вопиющей халатности по поводу обеспечения безопасности в торговом центре передается с помощью лексических средств (*temper* 'a tendency to get angry very quickly', *flare* 'to suddenly become angry or violent'), введения посредством параллельных конструкций информации о том, что в помещении не работала сигнализация, и аварийные выходы были закрыты. Отмечается также метафорическая аналогия (*temper / flare / fire*) – люди вспыхнули эмоционально, узнав детали произошедшего пожара.

(6) *The Russian president arrived on Tuesday to find anger at officials' handling of the tragedy* (The Guardian, March 27).

Отрицательная оценка создается с помощью аксиологически маркированных лексических единиц *anger* 'the strong feeling you get when you think someone has treated you badly or unfairly, that makes you want to hurt them or shout at them', *tragedy* 'a very sad event that causes people to suffer or die'.

(7) *It is still unclear what, if any, the repercussions will come of the fire at a privately owned shopping centre hundreds of miles from the Russian capital* (The Guardian, March 27).

Автор статьи имплицитно выражает пейоративную оценку отсутствия санкций по отношению к собственникам торгового центра – по мнению автора, виновники должны быть наказаны (*repercussion* 'a bad effect that something has, usually lasting for a long time'). Сомнения в принятии мер властями выражены следующими средствами: *still, unclear, if any*, что объясняется фактом удаленности сибирского города (*hundreds of miles from the Russian capital*).

(8) *"... We're talking about demography and losing so many people. Why? Because of some criminal negligence, because of slovenliness. How could this ever happen?" he said during a meeting of ministers in Kemerovo* (The Guardian, March 27).

Эмоциональная отрицательная оценка событий в цитируемом комментарии В. Путина достигается следующими средствами: вопросно-ответной формой построения высказывания, анафорическим приведением причин катастрофы (*Because of some criminal negligence, because of slovenliness*), использованием интенсификатора (*ever*), функционированием оценочной лексики (*lose* 'to stop having something because it has been taken from you or destroyed', *criminal* 'relating to illegal acts', *negligence* 'failure to give care or attention, especially when this causes harm or damage', *slovenliness*

'careless, or untidy'). Прямое цитирование слов российского президента без комментариев А. Рофа указывает на то, что автор статьи разделяет мнение лидера страны.

(9) *In a video blog released on Wednesday evening the Russian opposition leader Alexei Navalny dived into the fray saying that the death rate of seven every 1,000 Russians killed by fire was a product of pervasive graft in the country's firefighting services. "These people in the Winter Cherry shopping centre were killed by corruption," he wrote* (The Guardian, March 27).

В цитируемом высказывании А. Навального пейоративная оценка создается с помощью использования пассивной формы глагола *kill* 'to make a person or other living thing die' и рематической экспликацией виновных посредством метонимии *corruption* 'dishonest or illegal behaviour by officials or people in positions of power, especially when they accept money in exchange for doing things for someone', таким образом, лидер российской политической оппозиции подчеркивает, что чиновническая продажность, потворство халатности и лицемерию убивает людей. А. Роф также использует метафору *dived into the fray* для непрямого цитирования сомнения А. Навального в показателях смертности людей в результате пожаров, имплицируя эмоциональное отрицательно-оценочное отношение к ситуации российского политика.

Оценка во второй тематической группе информационной направленности рассматриваемых контекстов создается лексическими, грамматическими (пассивный залог, интенсификатор) и стилистическими (параллельные конструкции, метафора, метонимия, анафора) средствами и характеризуется экспрессивностью, эмоциональностью, образностью и символичностью.

Третий тематический тип контекстов – выражение автором публикации недоверия к заявлениям властей, наблюдается в следующих примерах:

(10) *"We have come to the conclusion that this was clear, planned demonstration aimed at discrediting the government," said vice-governor of Kemerovo region without offering evidence for his claim* (The Guardian, March 28).

В приводимом контексте наблюдается амбивалентный характер оценки: высокопоставленный российский чиновник отрицательно оценивает ситуацию, указывая на запланированную провокацию и попытку дискредитации правительства, однако автор статьи ставит под сомнение данное заявление (*without offering evidence for his claim*), что имплицирует пейоративную оценку слов официального лица.

(11) *In a similar move, Vladimir Putin's leading political curator, Sergei Kirienko, warned political experts on Wednesday that "tragedies like these would be used for provocations"* (The Guardian, March 28).

Данный контекст является продолжением предыдущего (пример 10), здесь А. Роф имплицирует недоверие к словам С. Кириенко с помощью вводной конструкции *in a similar move* и прямого цитирования собственно слов, которые вызывают у него сомнение, *"tragedies like these would be used for provocations"*.

(12) *"My task is not to allow what is happening," the governor (Aman Tuleyev) said in remarks that were stricken from the Kremlin's published*

transcript of the meeting. *"Speculating with lies based on other people's grief to achieve who knows what aims. Actually we all know what they want"* (The Guardian, March 27).

Эмоциональная речь А. Тулеева характеризуется гневностью и пейоративной оценкой, что создается за счет непосредственно содержания высказывания (противодействии губернатора происходящему), противопоставлении понятий *lies / grief* и повтором параллельных конструкций *who knows what aims / we all know what they want*, где в финальной конструкции официальное лицо подчеркивает осведомленность по поводу цели провокаций. Автор статьи отмечает, что в официальной версии записи встречи в Кремле данное высказывание А. Тулеева было вырезано, что имплицирует мнение А. Рофа о сомнительности заявлений российских властей о заговорах и провокациях. Отрицательная оценка заявлений официальных лиц создается в контексте за счет импликации иронии автора зачастую посредством комментариев А. Рофа, амбивалентного характера оценки на уровне контекста.

Последняя выделяемая нами группа представлена случаями описания противостояния народа и правительства и иллюстрируется следующими контекстами:

(13) *The remarks came after thousands of people held an unsanctioned vigil in the Siberian city of Kemerovo, where Sunday's fire killed 64, with many expressing anger over the government's response to the tragedy* (The Guardian, March 28).

Настроение толпы передается в контексте за счет функционирования оценочной лексики *killed, anger, tragedy* – люди в гневе из-за реакции правительства, требуют наказания виновных и принятия более жестких мер по предотвращению подобных ситуаций.

(14) *The tragedy has led to a tacit tug-of-war between government and public initiatives* (The Guardian, March 28).

Метафорическое описание противостояния между властями и политическими активистами *tacit tug-of-war*, где *tug-of-war* 'a game in which two teams pull on opposite sides of a rope until one team succeeds in pulling the other team across a line between them' имплицирует иронию автора по отношению к происходящему.

(15) *In Kemerovo several heated confrontations between locals and officials laid bare heightened tensions over the tragedy and a public distrust in information released by the government about the fire* (The Guardian, March 28).

Приводимый контекст характеризуется высокой степенью аксиологической нагрузки, детерминируемой большим количеством используемой оценочной лексики, в частности эпитетов (*heated confrontations, heightened tensions, tragedy, distrust*), что призвано продемонстрировать уровень конфликта в г. Кемерово.

(16) *Dissatisfaction over local issues, such as poor services or stagnant wages, remains higher and the Kremlin is concerned about local protests snowballing into larger movements* (The Guardian, March 28).

Градация нарастания недовольства населения передается за счет последовательного употребления номинаций *dissatisfaction – protests –*

larger movements и глагольного сопровождения remains *higher, snowballing*. В качестве причин негодования толпы автор называет низкое качество услуг и заработную плату, которая остается неизменной, несмотря на инфляцию, что неизменно влечет за собой падение уровня жизни населения. Необходимо отметить, что, освещая противостояние между народом и властями, А. Роф в большинстве случаев воздерживается от собственных комментариев и не пытается открыто манипулировать мнением аудитории, эксплицируя свое мнение опосредованно с помощью эффекта нарастания напряжения в описании. Для создания оценки на уровне контекста используются оценочные лексические средства, метафоры и эпитеты.

Таким образом, анализ представленного эмпирического материала иллюстрирует наличие таких черт британского медиадискурса, как оценочность, манипулятивность и формирование общественного мнения – трагедия в городе Кемерово оголяет значительное социальное и политическое противостояние российского народа и властей, население выражает недовольство нынешним положением дел в стране. Используемые языковые средства креатирования оценки характеризуются образностью, экспрессией и эмоциональностью. Автор эксплицирует оценку в контекстах, информационно нацеленных на описание трагических событий пожара в торговом центре, определении виновных в происшествии, а также открыто выражает недоверие к заявлениям российских властей по поводу политических провокаций, указывая на тот факт, что данная ситуация служит поводом для выражения народного недовольства настоящим положением дел в стране. Тем самым, анализ контекстов, составляющих эмпирический материал данного исследования, демонстрирует стратегическое использование аксиологических языковых средств, комплексность функционирования которых приводит европейского читателя к мнению о нарастающем напряжении настроений среди российского населения и его готовности открыто противостоять российской администрации, что, в целом, не соответствует действительности и таргетно направлено на представление возрастающего авторитета России на международной арене в более мрачном свете. Анализ медиадискурса европейских средств массовой информации дает возможность изучения не только языкового материала, но и концептуальной репрезентации российской действительности.

Список литературы:

Беляевская Е. Г. Семантика слова / Е. Г. Беляевская. – М., 1987. – 128 с.

Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М., 1985. – 228с.

Никитин М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) / М. В. Никитин. – М., 1983. – 127 с.

Ретунская М. С. Аксиологическая лексика английского языка / М. С. Ретунская. – Н. Новгород, 1996. – 272 с.

Rundell M. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2002.

Список источников:

Roth A. Fire in Siberia Shopping Mall Leaves at Least 64 People Dead / A. Roth // The Guardian. – 2018. – March, 26.

Roth A. Putin Blames Criminal Negligence for Death Toll in Kemerovo Fire / A. Roth // The Guardian. – 2018. – March, 27.
Roth A. Russian Officials Accuse Opposition of Exploiting Shopping Centre Fire / A. Roth // The Guardian. – 2018. – March, 28.

Солдатова Олеся Борисовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Барнаульского юридического института МВД России (г. Барнаул), *bugaeva82@mail.ru*